

УДК 159.9:316.624

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-2-204-223

Психоанализ личности преступника: ревизия подхода и оценка перспектив его применения

Юрий Миранович Антонян

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России
(Москва, Россия)
antonyaa@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0030-3031

Кирилл Витальевич Злоказов

Санкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
zkirvit@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0664-8444

Аннотация

Актуальность исследования определяется необходимостью развития методологии криминальной психологии, повышения ее восприимчивости к индивидуальным особенностям личности преступника и, как следствие, повышения качества диагностической и коррекционной работы с криминогенными лицами. Теория психоанализа исходит из крайне спорного предположения о глубинной психической жизни, не осознаваемой ее субъектом, но побуждающей к совершению преступления. Не получив опытно-экспериментального подтверждения, психоаналитические идеи воплощаются в психологических подходах исследования правонарушителей и преступников, демонстрируя тем самым эвристический потенциал. **Целью** исследования является рассмотрение психоаналитической теории личности и методологии ее изучения в интересах совершенствования криминальной психологии. **Методы:** используется комплекс общенаучных методов работы с информацией – анализ и синтез применяются к положениям З. Фрейда и его последователей о структуре личности и функциям ее компонент, детерминирующим преступное и правопослушное поведение. Метод обобщения используется для определения психоаналитических идей и концепций личности преступника, представляющих интерес для развития криминальной психологии и нуждающихся в опытно-экспериментальной проверке. **Результаты:** проведен анализ психоаналитических представлений о структуре личности преступника. С опорой на зарубежные исследования описано развитие представлений о бессознательных инстинктах, побуждающих человека к совершению преступления, внутриличностных механизмах, сдерживающих и регулирующих их проявление. Приведена критика последователями З. Фрейда невротической, инфантильной и психотической концепций личности преступника. Раскрыты функции и состояния компонент личности, противодействующие асоциальным и преступным влечениям бессознательного, приведены сведения об их эмпирической проверке. Описана психоаналитическая трактовка чувства тревоги, предшествующей преступлению, вины, следующей за событием преступления.

Итогом исследования является обобщение функций и состояний внутриличностных структур, регулирующих противоправные поступки и способствующих правопослушному поведению. Результаты применимы для разработки методов диагностики, моделей психокоррекционной и психопрофилактической работы, сопряженной с их опытно-экспериментальной проверкой.

Ключевые слова

психоанализ преступника, личность преступника, бессознательные мотивы, иррациональная агрессия, серийные преступления, криминальная психология

Для цитирования: Антонян, Ю. М., Злоказов, К. В. (2025). Психоанализ личности преступника: ревизия подхода и оценка перспектив его применения. *Российский девиантологический журнал*, 5 (2), 204–223. doi: 10.35750/2713-0622-2025-2-204-223.

Original paper

Psychoanalysis of criminal personality: revising the approach and assessing the prospects for its application

Yuri M. Antonyan

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Moscow, Russia)

antonyaa@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0030-3031

Kirill V. Zlokazov

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
(Saint Petersburg, Russia)

zkirvit@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0664-8444

Abstract

The relevance of the research is determined by the need to develop the methodology of criminal psychology, to increase its sensitivity to the individual characteristics shaping criminal personality and, as a consequence, to improve the quality of diagnostic and correctional work with criminogenic individuals. The theory of psychoanalysis originates in the highly controversial assumption of a deep mental life remaining unconscious to its subject, but driving a person to commit a crime. With no sufficient experimental confirmation, psychoanalytical ideas are realised in psychological approaches concerning the study of offenders and criminals, thus demonstrating their heuristic potential. **The purpose** of the research is to determine the validity of psychoanalytic theory of personality and its methodology for improving criminal psychology. **Methods.** The research is based on a set of general scientific methods of working with information – analysis and synthesis are applied to psychoanalytic structure of personality and functions of its components that determine criminal and law-abiding behaviour. The method of generalisation is used to identify psychoanalytical ideas and concepts of criminal personality, that are of interest for developing criminal psychology and that require experimental verification. **Results.** Psychoanalytical ideas on the structure of criminal personality are analysed. Drawing upon foreign studies, the author examines the researchers' ideas on unconscious instincts driving a person to commit a crime, as well as intrapersonal mechanisms restraining and regulating their exteriorisation. Criticism of neurotic, infantile and psychotic

concepts of criminal personality by the followers of Z. Freud is provided. The functions and states of personality components counteracting antisocial and criminal impulses of the unconscious are revealed; the information on their empirical verification is detailed. The psychoanalytic interpretation of a person's anxiety preceding a crime, and the guilt following its commission is described. **The result of the research** is a generalisation of functions and states of intrapersonal structures that regulate unlawful acts and foster law-abiding behaviour. The findings are of practical importance for the development of diagnostic methods, models of psychocorrective and psychopreventive work, involving their experimental verification.

Keywords

criminal psychoanalysis, criminal personality, unconscious motives, irrational aggression, serial crimes, criminal psychology

For citation: Antonyan, Yu. M., Zlokazov, K. V. (2025). Psychoanalysis of criminal personality: revising the approach and assessing the prospects for its application. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (2), 204–223. doi: 10.35750/2713-0622-2025-2-204-223.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования теории и методологии криминальной психологии в части изучения личности преступника. В настоящее время изучение личности преступника сосредоточено на выявлении свойств, которые могли бы способствовать совершению преступления и качеств, проявляющихся во взаимодействии с окружающими. Получившийся психологический портрет имеет описательно-характеризующее значение и используется для решения задач следственно-судебной стадии уголовного преследования. Следует признать, что он не имеет большого значения ни для исполнения наказания, ни для последующей постпенитенциарной probation. Еще менее он пригоден для предупреждения повторного совершения преступления субъектом, ранее уже обвинявшимся в противоправном деянии. Таким образом, психологический портрет преступника обладает скромными возможностями применения как в превентивной, так и профилактической работе с различными категориями населения.

В то же время для субъектов системы профилактики правонарушений, строящих свою работу на изменении отношений личности к преступлению, важно понимать глубинно-психологические факторы преступного поведения. Однако общепсихологическая методология их исследования, как и методы, не специфичные для изучения психологии преступника, не всегда позволяют раскрыть внутриличностные причины его совершения и условия, при которых субъект может отказаться от противоправного поступка ради правопослушного.

Научно-методическими причинами сложившейся ситуации, на наш взгляд, являются успехи социально-когнитивных наук и социальной психологии. Последние десятилетия в отечественной и зарубежной науке успешно развиваются социально-психологические теории личности преступника, фокусирующиеся на внешних, социально обусловленных и рациональных предпосылках преступления. Поскольку иррациональные и неосознаваемые причины преступления в данных концепциях ассоциируются с аномалиями психического развития, они изучаются методами клинической психологии. В результате без внимания оказывается область глубинных психологических причин преступления, укорененных в личности преступника, но не сводимых к аномалиям его психики. К их числу можно отнести такие формы неосознаваемого, как вытесненные переживания детства и юности, приобретенные привычки и выработанные автоматизмы (Антонян, 2015). Эти явления не всегда находят место в психологических характеристиках личности преступника, хотя составляют часть ее внутреннего мира, в той же мере влияющую на поведение, как и сознательные составляющие действий.

Учитывая, что данная область может представлять существенное теоретическое и прикладное значение для криминальной психологии, ее разработка видится нам актуальной научной задачей. Поскольку ее методологическим основанием может выступить психоаналитический подход к изучению личности, ревизия данного направления составляет сущность настоящей публикации.

Целью исследования является рассмотрение психоаналитической теории личности преступника и методологии ее изучения в работах З. Фрейда и его последователей.

Его содержанием выступает анализ теоретических взглядов основоположника психоанализа – З. Фрейда и его последователей на личность преступника. В обзоре авторы не затрагивают исторически близкие им теории личности, разработанные в психоаналитических школах К. Г. Юнга, А. Адлера, Э. Фромма. Обсуждению подвергаются представления о личности преступника, изложенные в трудах З. Фрейда, а также его зарубежных последователей, ведущих работу с преступниками и правонарушителями.

Следует отметить, что личность преступника не была предметом специальных исследований З. Фрейда и проводилась им путем переноса клинического опыта в новое для него предметное поле¹. Кроме того, в работах его критиков неоднократно говорилось о невозможности эмпирического подтверждения психоаналитических причин преступного поведения, поэтому применение психоаналитического подхода к исследованию личности для криминальной психологии нуждается в эмпирической верификации, проведение которой требует осмысленной оценки предложенных идей. Вообще для криминальной психологии психоаналитический подход ценен возможностью изучения глубинных побуждений, влияющих на преступное поведение, но не признаваемых их субъектом – преступником (Антонян, 2015, 2020, 2024, 2025). Полагая, что понимание скрываемых мотивов противоправного поведения, равно как и механизмов их сдерживания, может способствовать предупреждению и профилактике преступлений, психоаналитические представления о личности преступника рассматриваются как теоретическое основание для их исследования.

Изложение материала в статье осуществляется последовательно, путем рассмотрения психоаналитических взглядов на сферу бессознательного и ее влияние на совершение преступления, на значение Эго в сдерживании инстинктов бессознательного, роль Супер-Эго в побуждении личности к правопослушному поведению. В завершении формулируются выводы о значении психоаналитических представлений для изучения личности преступника, намечаются направления проверки гипотез, возникших в процессе критической оценки теоретического знания Фрейда и его последователей.

Основным результатом статьи видится возвращение в исследовательское поле криминальной психологии психоаналитической теории в качестве методологии, дополняющей существующий инструментарий изучения личности преступника. Психоаналитический подход не исключает либо вытесняет, а уточняет и расширяет представление об индивидуально-психологическом комплексе причин преступления. Его применение актуализирует значение неосознаваемых мотивов для оценки личности преступника, полезно для осуществления психологической превенции и профилактики криминализации несовершеннолетних, а также лиц, ранее совершивших преступления.

Представление о бессознательном как причине преступления. С момента возникновения психоаналитической теории ее приверженцы стремились объяснить причины антиобщественности

¹ Вообще, следуя R. L. Goldstein, личности преступника посвящены лишь четыре работы З. Фрейда, две из которых имели теоретический характер, а две выполнялись по поручению суда и являлись судебными заключениями (Goldstein, 1983).

ственного и противоправного поведения личности. В ранний период развития психоанализа этот вопрос решался З. Фрейдом признанием противоправного поведения следствием нарушений функционирования психики, не позволяющих сдерживать проявление врожденных и неосознаваемых инстинктов. Поэтому содержащий их компонент был назван бессознательным личности.

Сфера бессознательного рассматривалась в психоанализе динамическим (энергетическим) компонентом психической жизни личности. Проявлениями бессознательного в поведении З. Фрейд считал примитивные влечения и импульсивные реакции, побуждающие к совершению преступлений из-за труднопреодолимого стремления к их удовлетворению. Возможности изучения бессознательного ограничены некоторыми проявлениями, преодолевшими барьер сознания, в числе которых отголоски подавленных психологических травм детства и вытесненные воспоминания, сопротивления и защиты, сны, ошибки и оговорки.

Поскольку бессознательное, по мнению З. Фрейда, руководствуется принципом удовольствия и нацелено на получение немедленного результата, любые задержки на этом пути повышают уровень внутриличностного напряжения. Не находя разрядки, они подталкивают личность к поиску удовлетворения во внешнем по отношению к бессознательному миру. Другая формируемая в момент рождения внутриличностная компонента – Эго – выполняет функцию подавления инстинктов бессознательного, так как обладает представлением об ограничениях и запретах, налагаемых внешним миром (обществом) на их удовлетворение. Описывая ее роль в преступном поведении в статье «Die „kulturelle“ Sexualmoral und die moderne Nervosität», З. Фрейд утверждал: «...наша цивилизация построена на подавлении инстинктов... Каждый индивид сдал... какую-то часть чувства всемогущества или агрессивных или мстительных наклонностей в своей личности... Человек, который, в силу своей непреклонной конституции, не может поддаться этому подавлению инстинктов, становится „преступником“, „преступником“ перед лицом общества...» (Freud, 1908).

В исходной психоаналитической модели личности преступник характеризовался неспособностью Эго противодействовать инстинктам бессознательного. Поскольку предполагается, что у преступника в силу разных причин Эго не выполняет функцию сдерживания, то инстинкты бессознательного прорываются в реальность в виде преступного деяния, а на стадии уголовного преследования не подвергаются полному осознанию. Так, в лекции «Психоанализ и установление фактов в судебном процессе» («Tatbestandsdiagnostik Und Psychoanalyse») З. Фрейд описывал преступника стремящимся избежать осознания информации, связанной с преступлением, и, как следствие, противостоящим не только следователю, но и собственному Эго (Freud, 1906). Поэтому, по мнению З. Фрейда, задачей криминального психолога выступает «...выявление комплексов, которые подавляются ... и оказывают признаки сопротивления, когда делается попытка ввести их в сознание» (Freud, 1906, p. 99). Показывая, насколько похожи подавляемые, но эмоционально яркие воспоминания у преступника на допросе и у невротика в ходе психотерапии, Фрейд отождествляет обоих субъектов. Следует отметить, что взгляды З. Фрейда на то, как бессознательное влияет на побуждение к преступлению, уточняются на всем протяжении его творчества. Если в его ранних работах личность преступника выступала аналогом невротической личности, то уже к 1905–1910 гг. причинами криминального поведения он называл недостатки психического развития (инфантильность и нарциссизм)². В завершающий период своей научной деятельности З. Фрейд выдвигал идею не просто недоразвития, а отсутствия у преступника опре-

² Так, в тот период наряду с моделью преступника, ассоциированного с большим истероидным невротом, З. Фрейд описал криминальное значение связи нарциссизма с социопатией, характеризовал признаки асоциального расстройства личности (Albrecht, 2006).

деленных психических структур. Его последователи сформулировали это в высказывании о том, что преступление – симптом фундаментальных дефектов в сложной структуре личности преступника (Lukas, 1947).

Компонента	Функция	Значение
Мораль и совесть (Супер-эго) личности	Принуждение Эго к сдерживанию инстинктов бессознательного, соблюдению общественных норм	Переживание чувства тревоги и вины в связи с совершением преступления или его угрозой
Сознание (Эго) личности	Сдерживание бессознательного, противодействие репрессивному воздействию Супер-Эго	Блокирование поведения, нацеленного на удовлетворение инстинктивных побуждений
Инстинктивные побуждения (Бессознательное) личности	Получение удовольствия путем удовлетворения инстинктивных побуждений	Совершение преступления для удовлетворения собственных инстинктивных побуждений

Рис. 1. Психоаналитическое представление о внутриличностных компонентах, их функциях и значении для детерминации и контроля криминального поведения

Fig.1. Psychoanalytic concept of intrapersonal components, their functions and significance for the determination and control of criminal behavior

Вслед за описанием криминогенной роли бессознательного в психоаналитической периодике поднимаются вопросы применимости концепций невротической и инфантильной личности для изучения преступника. Относительно невротической личности, полагаем, верным будет согласиться с F. Alexander, не поддерживающим теорию сходства невротической личности и личности преступника. Он писал, что в отличие от истинных невротиков, растрачивающих свою энергию в бездействии, преступники живут активной и насыщенной событиями жизнью; им присущ антиобщественный способ воплощения инстинктов, в отличие от невротиков, выбирающих фантазийно-аутический способ. Наконец, в условиях социального контроля им не свойственно выбирать замещающее удовлетворение, напротив, они строят свое поведение, руководствуясь асоциальными влечениями (Alexander, 1930).

Концепция инфантильной личности имеет хорошую эмпирическую поддержку и признается рядом последователей З. Фрейда. В частности, отмечается, что преступнику свойственны симптомы заторможенного психологического развития, проявляющиеся в аморальности, хитрости, тщеславии, импровизации. В определенной степени он остается ребенком всю свою жизнь, физически зрелым, но с сильно развитой способностью творить зло (Aragno, 2014). Кроме того, к психоаналитическому представлению об инфантильности как неспособности Эго преступника сдерживать инстинкты бессознательного близка клинически обоснованная концепция психопатической личности.

Накопление психотерапевтического опыта способствовало разработке З. Фрейдом проблемы переживания личностью внутриличностного конфликта, вызванного одной из стадий психосексуального развития личности. В работе «Einige Charaktertypen aus der psychoanalytischen Arbeit» им вводится ключевое для психоанализа положение об обусловленности преступлений особым внутриличностным переживанием, названным им комплексом Эдипа (Albrecht, 2006; Dukes, 1946; Levinson, 1952). Изучая лиц, совершивших иррациональные поступки

в ответственные моменты жизни, З. Фрейд установил, что его клиенты совершали преступные действия (мошенничества, кражи, поджоги), стремясь облегчить этим переживание чувств тревоги и вины. Один из учеников З. Фрейда Е. Glover также отмечал, что преодоление Эдипова комплекса личностью осуществляется совершением антиобщественных действий, позволяющих субъекту получением наказания избавиться от негативных переживаний, длящихся с раннего детства (Glover, 1952). Мнение З. Фрейда разделяли его американские последователи, утверждавшие, что ожидание изобличения и следующего за ним процесса уголовного преследования успокаивает внутренние переживания преступника (Fitzpatrick, 1976). Важно оговориться, что современными исследователями подвергается сомнению и существование Эдипова комплекса, равно как и связанные с ним эмоциональные реакции (Kupfersmid, 1995).

Однако не только преступление выступало иррациональным способом преодоления негативных переживаний, вызванных Эдиповым комплексом. D. J. Levinson предлагал отличать тех, кто «преступен из чувства вины», от тех, кто «совершает преступления без какого-либо чувства вины» (Levinson, 1952). Различие между ними в том, что первые совершают преступления, стремясь вытеснить чувство вины путем получения наказания в любой его форме – от общественного порицания до уголовного осуждения, тогда как другие не переживают чувство вины, однако действуют в ущерб себе, наказывая себя определенным действием либо бездействием (запрещая устраиваться на работу, образовывать семью и т. д.).

Вместе с тем З. Фрейд не был склонен воспринимать предложенную им концепцию Эдипова комплекса в качестве мотива преступления. Так, в своем заключении о психическом состоянии студента Ф. Хальсмана, обвиняемого в убийстве отца («Das Fakultatsgutachten im Prozess Halsmann»), он утверждает, что после формирования Эдипов комплекс оказывает постоянное влияние на личность, поэтому его наличие не следует рассматривать в качестве основания для принятия решения о виновности либо невиновности, а опираться на юридически значимые доказательства (Freud, 1931/1971).

Завершая рассмотрение концепции бессознательного как причины преступления, подчеркнем, что с момента ее появления по настоящее время не были получены опытно-экспериментальные данные, подтверждающие правоту или ошибочность ее положений. Отсутствие доказательств вызвано невозможностью операционализации неосознаваемых инстинктов, диагностики их влияния на преступное поведение. Психоаналитические представления о невротической, инфантильной личности преступника учитывались при разработке методов диагностики психических нарушений в клинической психологии и психиатрии, не получив своего воплощения в психоанализе. Следует отметить, что и сам Фрейд, разрабатывая архитектуру внутреннего мира личности, в большей мере сосредотачивался на Эго, рассматривая его единственной инстанцией, ограничивающей удовлетворение преступных побуждений бессознательного.

Роль сознания (Эго) представлена З. Фрейдом для объяснения возможностей личности сдерживать побуждения бессознательного тогда, когда удовлетворение его инстинктов запрещено обществом. Отметим, что представление о воздействии Эго на бессознательное претерпело несколько изменений, отчасти из-за проводимой модернизации психоаналитической теории с накоплением клинического и консультативного опыта, отчасти под влиянием критики современников. Об этом можно судить по взглядам на содержание Эго и его функции, свойственным самому З. Фрейду и его последователям.

Если на заре развития психоаналитической теории преступники рассматривались с учетом нарушенного баланса отношений между бессознательным и сознанием, то последователи Фрейда различают преступников, основываясь на функциональном значении каждой подструктуры личности (Alexander, 1961; Fenichel, 1934; Lacan, 2001). В результате выделяются:

- преступники, у которых в силу органических причин не сформирован механизм сдерживания бессознательного (психопатические преступники);
- «подлинные» преступники (с дисфункциональным Эго);
- преступники с «преступным Супер-Эго» (которые с психоаналитической точки зрения нормальны, но подвержены влиянию социального окружения);
- случайные преступники.

Считая ключевой функцией Эго противодействие противоправным побуждениям бессознательного, З. Фрейд и его последователи описывали различные варианты выполнения этой задачи. Обобщая, можно сказать, что Эго контролирует инстинкты бессознательного несколькими способами: 1) сдерживая удовлетворение инстинкта до наступления наиболее безопасного для этого момента, но вступая в компромисс с бессознательным; 2) запрещая удовлетворять инстинкт, но компенсируя это чем-либо; 3) перестраивая Эго через его адаптацию к внешнему миру.

Рассмотрим подробнее каждую из стратегий.

1. Сдерживание выражается в допущении бессознательных побуждений в реальность в определенный момент. Психоаналитические позиции относительно возможности сдерживания условно можно подразделить на радикальную, предполагающую, что преступник, в отличие от правопослушной личности, не способен контролировать бессознательное, и сбалансированную, допускающую, что преступник может сдерживать бессознательные инстинкты, но в условиях психологической терапии. В частности, G. Dykes полагает, что примитивные инстинкты, которые у преступников остаются неконтролируемыми, в определенной мере существуют в бессознательной части разума всех индивидов (Dykes, 1946). Конечно, сбалансированный подход более рационален, чем радикальный, поскольку не считает преступников особым типом людей, неисправимым в силу своего психического развития. Компромисс между Эго и бессознательным, допускающий частичное или полное удовлетворение инстинктов, психоаналитически объясняется О. Fenichel тем, что само Эго «поражено» и вследствие этого вовлечено в удовлетворение инстинктов. Пример – психологическая перестройка личности, подверженной определенным зависимостям (наркотической, игровой, любовной и пр.). О. Fenichel описал две формы поведения таких лиц: 1) импульсивное и яркое проявление, которое свойственно людям с эксцентрическим, иррациональным и непоследовательным поведением; 2) длительное и слабое проявление, выражающееся в инфантилизме, бесполезных формах поведения в жизненно важных вопросах, предрассудках, ограничивающих общение и взаимодействия, повторении ситуационных трудностей (Fenichel, 1934).

2. Запрещение удовлетворять инстинкты бессознательного со стороны Эго выражается в удержании бессознательных побуждений от прорыва в реальность. Наложение запрета сопровождается внутриличностным напряжением, формы разрядки которого по-разному рассматриваются в психоанализе.

Высвобождение инстинктов в сознании выражается в виде снов, фантазий, оговорок, тогда как при сильном их подавлении проявляется в симптомах психических заболеваний и преступном поведении (Alexander, 1930). Поскольку запрещение сопровождается комплексом репрессивных действий (вытеснением, сублимацией, проекцией и пр.), в психоанализе была разработана концепция психологических защит – стратегий, посредством которых Эго преодолевает внутриличностные конфликты и напряжения (Bailey & Pico, 2023). Следует подчеркнуть, что отсутствие эмпирических подтверждений количественных различий в психологических защитах на выборках преступников не позволяет оценивать валидность и надежность положений данной концепции.

3. Перестройка Эго в процессе адаптации к внешнему миру. Данная функция разрабатывалась последователями Фрейда на основе его взглядов на внутриличностные механизмы сдерживания бессознательного со стороны Эго. Следуя Н. Hartman, вектором перестройки Эго является переход от принципа удовольствия к принципу реальности (Hartmann, 1958). Однако процесс перестройки в силу разных причин может завершиться неудачей, что повлечет за собой усиление конфликта с бессознательным и повышение риска противоправного поведения.

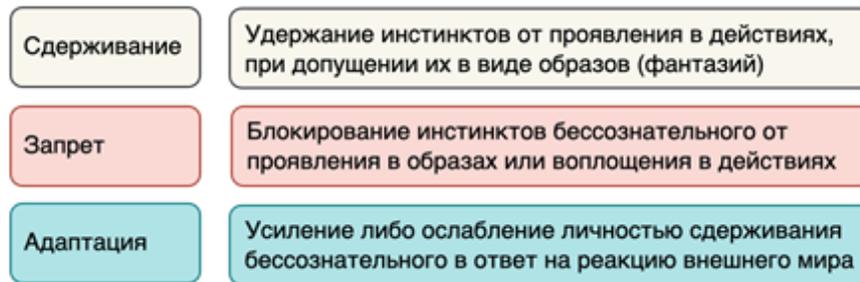

Рис. 2. Психоаналитические представления о стратегиях сознательного контроля личностью (Эго-контроля) криминального поведения

Fig. 2. Psychoanalytic concepts of strategies of conscious control of personality (Ego-control) of criminal behavior

Могут быть описаны несколько стратегий перестройки организации личности со стороны Эго:

– деструктивное поведение, вызванное неспособностью Эго адаптироваться к внешнему миру для удовлетворения бессознательных побуждений. Невозможность создания подходящей психосоциальной реальности ослабляет Эго, проявляясь в иррациональных реакциях саморазрушения (неврозе) и / или агрессии в отношении социального окружения (психозе и криминальном поведении). По мнению F. Alexander, различия между невротической и преступной формами поведения объясняются результатом подавления Эго со стороны совести. В случае успешного подавления Эго возникает невроз, а при неудаче, в которой совесть и мораль не могут влиять на Эго, исходом является преступное поведение или психоз (Alexander & Staub, 1956);

– криминальное поведение, вызванное незрелостью Эго из-за нарушений социализации, возникших на разных этапах детского развития. Криминальные последствия нарушений социализации исследованы А. М. Johnson и S. A. Szurek, которые эмпирически подтвердили связь иррациональных влечений родителей с антиобщественным поведением детей (Johnson & Szurek, 1952). Исследователи пришли к выводу, что реакции родителя удовлетворялись ребенком путем подражания его поведению (викарному научению). Как следствие, аморальность матери воспроизводилась неразборчивостью дочери в сексуальных отношениях, а импульсивное присвоение отцом вещей членов семьи выражалось в кражах, совершаемых его сыном.

Завершая, отметим, что психоаналитическое представление о роли Эго в противодействии преступному поведению имеет два основных направления: психодинамическое, раскрывающее значение Эго в сдерживании противоправных инстинктов бессознательного, и психогенетическое, описывающее условия формирования Эго на разных этапах развития личности.

В наши дни оба направления Эго-психологии являются наиболее эмпирически обоснованными частями психоаналитического представления о личности преступника. Однако их появ-

ление в начале XX в. в виде идеи о возможности сознательного контроля преступником своего поведения вызывало возражения у криминальных психологов того времени. Причиной критической реакции отчасти являлась неготовность научного сообщества признать преобладание сознания преступника над его бессознательным, отчасти была обусловлена уязвимостью самой идеи контроля бессознательного со стороны сознания, первоначально представленного в качестве «моста» между врожденными иррациональными инстинктами и внешним миром. По этой причине предложенное З. Фрейдом внутриличностное образование, принуждающее Эго к противостоянию бессознательному посредством тревоги и вины – Супер-Эго, не только сняло критические вопросы, но и открыло новые перспективы применения психологических методов для предупреждения и профилактики преступлений.

Роль Супер-Эго в поддержании правопослушного поведения. Для криминологического сообщества на рубеже XX в., вдохновленного идеями Ч. Ламброзо, личность преступника выступала психически неразвитой с точки зрения своей организации и целостной в своей антиобщественной направленности. Вводя представление о Супер-Эго, З. Фрейд не только заложил основы новой теории психологии преступника, в которой компоненты личности взаимно влияют друг на друга, но и допустил возможность корректирующего психологического воздействия, отличающегося от применявшихся в пенитенциарной практике того времени. Таким образом, благодаря психоанализу и личность преступника, и методы воздействия на нее приобретали новое, психологическое измерение, в разработку которого вовлеклись многие направления и школы.

Концепция Супер-Эго как морального регулятора поведения личности была сформирована З. Фрейдом на раннем этапе развития психоаналитической теории. Несмотря на то что в течение последующих лет Фрейд неоднократно ее пересматривал, все более переходя от психологического контекста к философско-религиозному, большинство криминальных психологов и криминологов обращается к ее первоначальному варианту как базовому объяснению правопослушного поведения личности (Freud, 1965).

Супер-Эго описывалось З. Фрейдом как внутриличностное образование, побуждающее Эго к противодействию бессознательным инстинктам. Необходимость его, по мнению Н. Nunberg, объясняется тем, что изначально Эго нечувствительно к провокациям бессознательного, соответственно именно Супер-Эго побуждает личность к правопослушному поведению (Nunberg, 1942). При этом Супер-Эго является наиболее «социальной» компонентой структуры личности, возникающей позже других образований. Развитие Супер-Эго происходит в раннем детстве в процессе взаимодействия с родителем и, как утверждает З. Фрейд, формируется путем интернализации роли родителя одного с пола с ребенком, переноса функции родительского контроля внутрь личности. Влияние Супер-Эго на правопослушное поведение выражается в его воздействии на Эго через формирование сильной тревоги, предшествующей противоправному поступку, а также в переживании вины при размышлении о наказании за его совершение.

Такое воздействие в психоанализе объясняется с нескольких позиций: а) внутриличностной, показывающей как ребенком преодолевается комплекс Эдипа; б) межличностной, связанной с отношением родителей к ребенку и социальными условиями его жизни в детстве (Miller, 2003).

Внутриличностный контекст наиболее глубоко разработан основоположниками французской психоаналитической криминологии (Lacan, 1996; Lagache, 1993). Согласно их теории, представление об уголовном наказании связано с репрезентацией в сознании личности закона, санкций и интересов других людей (Lacan, 1996). Поскольку санкции за нарушение закона ожидаются от других людей, отношение демонстрирует экстернализацию функций Супер-

Эго, формирование которых происходит в период переживания комплекса Эдипа. Ненормальное разрешение внутриличностного конфликта, вызванного Эдиповым комплексом, проявляется в безразличии к закону и наказанию за его нарушение, обесцениванию других людей (De Masi, 2020). Фактически оно свидетельствует о снижении способности Супер-Эго влиять на Эго и ослабляет возможности Эго по противодействию инстинктам бессознательного.

При нормальном разрешении Эдипова комплекса формируется Супер-Эго, обладающее достаточными возможностями для сдерживания бессознательного, не ослабленное, но и не склонное к тиранически-садистскому подавлению Эго. Критерием различения между слабостью и нормальным развитием Супер-Эго является соблюдение границы между символическим и реальным действием. Исследование S. J. Costello насильственных и садистских преступников показывает, что этап фантазирования может продолжаться сколь угодно долго, однако переход от фантазирования или инсценировки к воплощению действий в реальности указывает на неспособность Супер-Эго противостоять бессознательному (Costello, 2018).

Следует подчеркнуть, что слабость Супер-Эго является ключевым, но не единственным фактором, побуждающим к противоправному поведению. Репрессивное влияние Супер-Эго также способствует совершению криминальных деяний, поскольку, как отмечает Е. I. Megargee, порождение им чувства тревоги и вины может перерасти в самообвинение и выразится в совершении преступления (Megargee, 1966). Негативным следствием избыточного контроля над поведением может стать невозможность Эго использовать механизмы психологических защит (например, в виде сублимации, проекции), что также порождает накопление агрессивных и сексуальных побуждений с риском внезапной разрядки.

Межличностный контекст, влияющий на формирование Супер-Эго и его функций, разрабатывался также последователями З. Фрейда. В частности, отмечалось, что на формирование Супер-Эго оказывает влияние поведение родителя противоположного пола, равно как и значение семьи и социального окружения. Асоциальное поведение родителя в семье, как и его отсутствие, снижают возможности для развития Супер-Эго. Одним из ранних эмпирических подтверждений этого предположения являются выводы R. Bowlby о характерном для несовершеннолетних преступников нарушении отношений с матерью и практически отсутствие таковых проблем у правопослушных несовершеннолетних (Bowlby, 1944).

Криминальное значение нарушений формирования Супер-Эго описано J. M. Murray. В его трактовке развития Супер-Эго важным результатом межличностных взаимоотношений выступает построение образа Эго-идеала (идеального Я), представляющего цель жизненного развития для личности (Murray, 1964).

Первоначальный вариант Эго-идеала имеет нарциссический характер и фантазийное содержание, однако в процессе социального развития подросток должен сформировать рациональный Эго-идеал, основывающийся на оценке способностей и возможностей. Согласно мнению J. M. Murray, преступное поведение является не столько асоциальным, сколько психологически дезадаптированным. Фактически оно представляет собой попытку личности, имеющей противоречащий социальной реальности Эго-идеал, приспособиться к условиям общества (Murray, 1964). D. Lagache также приходит к выводу о том, что преступникам свойственен инфантильный Эго-идеал (Lagache, 1993) и невозможные с точки зрения общества способы его достижения. Поэтому психологическая работа по трансформации Эго-идеала, в том числе посредством реидентификации (освоения новых социальных ролей), позволяет осужденным возобновить социальную жизнь после освобождения из мест лишения свободы, а также избавиться от внутриличностного конфликта (Wyse, Harding, & Morenoff, 2014).

Завершая характеристику роли Супер-Эго в поддержании правопослушного поведения личности, отметим, что при ее достаточной теоретической разработанности она не является завершенной. Более того, психоаналитические представления о Супер-Эго на всем протяжении XX в. уточняются в связи с развитием концепций объектных отношений и Эго-психологии, критикуются исследователями криминального поведения. Следует согласиться с мнением S. S. Asch о том, что наличие у взрослого человека полностью развитого и абсолютно стабильного Супер-Эго не гарантирует ведения им правопослушного образа жизни (Asch, 1974). Таким образом, рассмотрение этой внутриличностной компоненты, равно как и абсолютизация значения совести и морали, не должна рассматриваться в отрыве от других компонент личности преступника.

Интерпретация и выводы

Психоаналитическая теория на рубеже XIX–начала XX вв. предоставляла зарождавшейся криминальной психологии многообещающую методологию изучения личности преступника. Однако уже к середине XX в. ее популярность снизилась, уступив место социально-поведенческим и социально-когнитивным теориям. Предположения о бессознательных инстинктах как причине преступления, о свойственных личности преступника внутриличностных конфликтах, о значении Эго и Супер-Эго в регуляции правопослушного поведения не только не получили объективного подтверждения, но даже не были полностью операционализированы.

Основной причиной угасания научной значимости психоаналитического подхода являлось то, что все выполняемые исследования базировались на методологии качественного исследования, в которой предмет изучения устанавливался самим исследователем, значащее и означающее подменяли друг друга, а воспроизводимость результатов уступала их толкованию (Fenichel, 1934; Glover, 1952; Goldstein, 1983). В результате сам З. Фрейд был вынужден признать множественность и противоречивость трактовок его подхода (Freud, 1947). Отсутствие количественной методологии измерения не позволяло верифицировать гипотезы, перейти к описательным методам измерения, оценивать состоятельность выводов. Но наряду с недостатками психоанализа в отношении личности преступника следует отметить, что исследователи, критически переосмыслившие его положения, достигли определенных успехов. Так, идея о значении Эго и Супер-Эго в побуждении к правопослушному поведению была развита в теориях психологических защит А. Фрейд (Freud, 1937), концепциях эго-контроля R. Hogan (Hogan, 1970) и эго-идеала J. Lagache (Lagache, 1993).

Кроме того, ко второй половине XX в. отдельные психоаналитические идеи получили эмпирическую поддержку на выборках преступников и осужденных и легли в основу переосмысления практики работы с ними.

Психоаналитические идеи о невротической и инфантильной личности преступника не получили подтверждения, однако представление о тревоге как эмоции, сопровождающей преступление, используется для ревизии криминологической методологии (Robinson & Gadd, 2015); представление о вине успешно применяется в психотерапевтической работе с осужденными (Hoffmann & Kluttig, 2006).

Представление о внутриличностной регуляции поведения получило применение в психодиагностике подозреваемых, обвиняемых и осужденных. В частности, исследователями диагностируются невротические, Эго-дефицитарные (неспособные подавлять инстинктивные импульсы), Супер-Эго-дефицитарные (психотические), с искаженными или неудовлетворенными потребностями в привязанности) (Brody & Rosenfeld, 2002; Costello, 2018; Wulach, 1983).

Психоаналитический подход повышает эффективность исполнения функций пробации в части взаимодействия с осужденными и членами их семей. Как отмечает D. Smith, способ-

ность сотрудника службы пробации в индивидуальном консультировании распознавать переживания глубинной тревоги и вины положительно сказывается на побуждении к правоопослушному поведению (Smith, 2006).

В целом в сравнении с иными научно-психологическими подходами к личности преступника эмпирическая составляющая психоаналитической методологии оказалась слабее (Fitzpatrick, 1976), однако, как показывает анализ исследовательской практики, ее эвристические возможности для криминальной психологии еще не исчерпаны.

Анализ зарубежных криминологических исследований показал, что доминирующая в настоящее время количественная методология изучения личности преступника не позволяет установить индивидуальные особенности, способствовавшие совершению преступления. Так, психологические профили, полученные с помощью базовых психодиагностических опросников у лиц, совершивших различные виды уголовных преступлений, практически не отличаются друг от друга. Конечно, в определенной мере выборка преступников дифференцируется от правоопослушных лиц, однако задачи предупреждения преступлений, профилактики их совершения ранее судимыми лицами не могут решаться без специализированной диагностики. В связи с этим целесообразно обратиться к психоаналитическим идеям о внутриличностном конфликте между побуждением к преступлению и его сдерживанием. Операционализация глубинных механизмов, вовлеченных в этот процесс, равно как и изучение психологических состояний, предшествующих преступлению и переживаемых после его совершения, может восполнить недостатки современных подходов к изучению личности преступника.

3. Психоаналитические представления о внутриличностных особенностях преступника

Fig. 3. Psychoanalytic concepts of intrapersonal characteristics of a criminal

Какие психоаналитические идеи о личности преступника могут являться перспективными? Учитывая результаты многолетних исследований зарубежных авторов, следует выделить концепцию Эго, существенно переосмысленную во второй половине XX в. представителями французской школы психоанализа. Его последняя ревизия показывает Эго не просто проводником инстинктов бессознательного во внешний мир, а сложным механизмом регуляции преступного поведения, чья структура и функции формируются на всех этапах развития личности, а динамика процессов способствует сохранению и восстановлению Эго.

Полезным для изучения преступного поведения могут обладать функции Эго. В их числе дискриминативная функция Эго, которая у лиц, склонных к криминальному насилию, проявляется в неспособности к ограничению фантазий внутреннего мира от внешней реальности

(Hacker, 1962), а также синтетическая функция Эго, представляющая собой способность личности формировать образы и фантазии, помогающие снизить риск проявления бессознательных влечений путем их внутриличностной психической проработки (Anastasopoulos, Lignos, & Waddell, 1999). Не менее актуальной является научная разработка функций Эго-контроля над социальным поведением. Уровень Эго-контроля влияет на выбор правопослушного или противоправного образа жизни, позволяет дифференцировать криминогенных лиц, склонных к садистскому насилию, корыстным преступлениям (Laufer, Johnson, & Hogan, 1981). Результаты исследования трансформаций контроля над социальным поведением со стороны изменяющегося Эго также показывают перспективность его изучения у подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (Laws, 2020).

Новые возможности может предоставить диагностика состояний Эго, связанных с совершением преступления и осмыслением его последствий, поэтому перспективным выступает изучение психологии вины, форм ее переживания и проявления. Признание вины (в том числе раскаяние) подразумевает отказ субъекта от противоправного поведения. Однако демонстрация вины не обязательно связана со стремлением к правопослушному образу жизни, она может быть вызвана цинично-утилитарным отношением к закону и обществу, стремлением избежать наказания или уменьшить его негативные последствия. Очевидно, что недостаток психологических методов диагностики вины не позволяет решать задачи предупреждения и профилактики преступлений. Наряду с психодиагностикой вины криминогенным потенциалом обладает чувство тревоги, вызванное угрозой Эго. Сюда относятся угроза самооценке (оскорбление), угроза разрыва отношений с определенным объектом или его потеря (развод, убийство родственника), дестабилизация Эго вследствие разрушения эго-идеала и деморализации (жизненный кризис) (Brody & Rosenfeld, 2002; Dorfman & Zlokazov, 2016).

Не исчерпаны возможности операционализации психоаналитической концепции нарушений социализации как причины преступного поведения, к которым относится изучение внутриличностных последствий негативного отношения родителей к ребенку в аспектах искажения индивидуальных представлений о себе, семье и обществе и формирования антиобщественного поведения. В психоаналитических исследованиях подобные нарушения социализации, как правило, рассматриваются через призму «искаженного» (De Masi, 2020) или «преступного» (Ferguson, 1988) Супер-Эго. Отмечается, что несовершеннолетние, заимствуя преступную мораль у асоциального окружения, либо теряют способность к развитию своего Супер-Эго (в результате чего оно остается примитивным и фактически не выполняет своей функции по порождению тревоги и вины), либо, «заражаясь» ценностью преступного образа жизни, трансформируют Супер-Эго до дисфункционального состояния.

Как показывает анализ, помимо перечисленного, психоаналитический подход может дополнить существующие психодиагностические и психотерапевтические представления о дезадаптации представлениями о внутриличностных причинах социальной и психологической незрелости (инфантилизме), аморальности и цинизме как составляющих криминальной направленности, иррациональных компонент, влияющих на принятие решения о совершении преступления.

Безусловно, описанные возможности могут быть реализованы только при их опытно-экспериментальной проверке, поскольку, перефразируя J. Goldstein, следует отметить, что и сейчас, более века спустя после своего появления, психоанализ является скорее проектом, чем завершенной теорией личности преступника, а юристы, которые полагаются на психоанализ как на законченную теорию, предлагающую полное объяснение любой и всякой человеческой деятельности, будут либо обмануты, либо разочарованы (Goldstein, 1968).

Заключение

В статье рассмотрен комплекс теоретических представлений о личности преступника, разработанный З. Фрейдом и его последователями. Показано, что применение психоаналитического подхода позволяет расширить теорию личности преступника и методологию его психологического исследования, в частности, дополнить представление о внутриличностных процессах, побуждающих к совершению преступления и сдерживающих их.

Отмечается, что качественная методология психоаналитического подхода не позволяет осуществлять количественные исследования, поэтому научно-методической задачей является не столько концептуализация, сколько операционализация идей, получивших эмпирическую поддержку в исследованиях преступников и правонарушителей.

Теоретическими перспективами выполненного исследования обладает разработка диагностических конструктов по исследованию Эго-функций и Эго-состояний, переживаний чувств тревоги и вины у лиц, склонных к совершению преступлений.

Практической ценностью статьи является возможность применения результатов для разработки методик психологической диагностики, коррекции и профилактики противоправных действий у несовершеннолетних и молодежи.

Ограничениями исследования является необходимость эмпирической верификации психоаналитических положений о личности преступника, ее структуры, функций и характеристик.

Список литературы

- Антонян, Ю. М. (2015). Бессознательное в корыстном преступном поведении. *Общество и право*, 2 (52), 120–128.
- Антонян, Ю. М. (2020). Криминология садизма. *Общество и право*, 2 (72), 41–48.
- Антонян, Ю. М. (2024). Психическая зависимость и преступное поведение. *Общество и право*, 1 (87), 8–15.
- Антонян, Ю. М. (2025). Криминогенная значимость тревожности. *Научный портал МВД России*, 1 (69), 56–62.
- Albrecht, G. L. (2006). Sigmund freud, from some character-types met with in psycho-analytic work (1916). In G. L. Albrecht (Ed.), *Encyclopedia of disability* (Vol. 5, pp. v358-v359). SAGE Publications, Inc. <https://doi.org/10.4135/9781412950510.n1034>
- Alexander, F. (1930). The Neurotic Character. *International Journal of Psychoanalysis*, 11, 292–311.
- Alexander, F. (1961). *The Scope of Psychoanalysis*. New York: Basic Books.
- Alexander, F., & Staub, H. (1956). *The criminal, the judge and the public*. Glencoe, Ill.: Free Press.
- Anastasopoulos, D., Lignos, E., & Waddell, M. (Eds.). (1999). *Psychoanalytic Psychotherapy of the Severely Disturbed Adolescent* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429479045>
- Aragno, A. (2014). The Roots of Evil: A Psychoanalytic Inquiry. *Psychoanalytic Review*, 101, 249–288.
- Asch, S. S. (1974). Some Superego Considerations in Crime and Punishment. *The Journal of Psychiatry & Law*, 2 (2), 159–181. <https://doi.org/10.1177/009318537400200204>
- Bailey R, Pico J. Defense Mechanisms. (Updated 2023 May 22). In *StatPearls* [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2025 Jan-. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK559106>
- Bowlby, J. (1944). Forty-four juvenile thieves: their characters and home-life. *The International Journal of Psychoanalysis*, 25, 19–53.
- Brody, Y., & Rosenfeld, B. (2002). Object Relations in Criminal Psychopaths. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 46 (4), 400–411. <https://doi.org/10.1177/0306624X02464003>
- Costello, S. J. (2018). *The Pale Criminal*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429482649>

- De Masi, F. (2020). The perverse and the psychotic superego. *International Journal of Psychoanalysis*, 101, 735–739.
- Dorfman, L. Ya., & Zlokazov, K. V. (2016). Defeat and Destructive Patterns: A Brief Review of Recent Studies. Part I. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*, 9 (1), 5–16. <https://doi.org/10.14529/psy160101>
- Dukes, G. (1946). The Development of Psycho-Analytic Criminology. *International Journal of Psychoanalysis*, 27, 145–151.
- Fenichel, O. (1934). Outline of Clinical Psychoanalysis—Concluded. *Psychoanalytic Quarterly*, 3, 223–302.
- Ferguson, M. (1988). The Clinical Situation and Epistemological Problems in Psychoanalysis: A Response to Grünbaum. *Psychoanalysis and Contemporary Thought*, 11, 535–561.
- Fitzpatrick, J. J. (1976). Psychoanalysis and Crime: A Critical Survey of Salient Trends in the Literature. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 423 (1), 67–74. <https://doi.org/10.1177/000271627642300107>
- Freud S. (1908). Die «kulturelle» Sexualmoral und die moderne Nervosität. *Sexual-Probleme*, 4 (3), 107–129. URL: <https://www.psychanalyse.lu/Freud/FreudSexualmoral.pdf>
- Freud, S. (1965). *New introductory lectures on psychoanalysis*. New York: Norton.
- Freud, A. (1937). *The Ego and the Mechanisms of Defence*. London: Hogarth Press.
- Freud, S. (1906). Psycho-Analysis and the Establishment of the Facts in Legal Proceedings. *The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud*, 9, 97–114.
- Freud, S. (1931/1971). The expert opinion in the Halsmann case, in *The Future of an Illusion: Civilisation and its Discontents*, *Standard Edition of the Complete Works*, 21, 251–253. Hogarth/Institute of Psycho-Analysis: London.
- Freud, S. (1947). *The Question Of Lay Analysis An Introduction To Psycho-analysis*. Imago Publishing Company, Limited.
- Glover, E. (1952). Research methods in psychoanalysis. *The International Journal of Psychoanalysis*, 33, 403–409.
- Goldstein, J. (1968). Psychoanalysis and Jurisprudence. *The Yale Law Journal*, 77(6), 1053–1077. <https://doi.org/10.2307/794884>.
- Goldstein, R. L. (1983). Sigmund Freud: Forensic psychiatrist. *Bulletin of the American Academy of Psychiatry & the Law*, 11 (3), 273–277.
- Hacker, F. J. (1962). The Discriminatory Function of the Ego. *International Journal of Psychoanalysis*, 43, 395–405.
- Hartmann, H. (1958). *Ego psychology and the problem of adaptation*. New York: International University Press.
- Hoffmann, K., & Kluttig, T. (2006). Special Section: Psychoanalytic and Group-Analytic Perspectives in Forensic Psychotherapy. *Group Analysis*, 39 (1), 9–23. <https://doi.org/10.1177/0533316406062321>
- Hogan, R. (1970). A dimension of moral judgment. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 35 (2), 205–212. <https://doi.org/10.1037/h0030095>
- Johnson, A. M., & Szurek, S. A. (1952). The Genesis of Antisocial Acting Out in Children and Adults. *The Psychoanalytic Quarterly*, 21 (3), 323–343. <https://doi.org/10.1080/21674086.1952.11925884>
- Kupfersmid, J. (1995). Does the Oedipus complex exist? *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*, 32, 535–547. <https://doi.org/10.1037/0033-3204.32.4.535>
- Lacan, J. (2001). *Prémisses à tout développement possible de la criminology*. *Autres écrits* (pp. 121–125). Paris, Le Seuil.

- Lacan, J. (1996). A Theoretical Introduction to the Functions of Psychoanalysis in Criminology. *Psychoanalysis Culture and Society*, 1, 13–25.
- Lagache, D. (1993). *The Works of Daniel Lagache: Selected Papers, 1938–1964*. Retrieved from: <https://books.google.ru/books?id=47OOKf4UPUcC>
- Laufer, W. S., Johnson, J. A., & Hogan, R. (1981). Ego control and criminal behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 41 (1), 179–184. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.41.1.179>
- Laws, B. (2020). Reimagining 'the Self' in Criminology: Transcendence, Unconscious States and the Limits of Narrative Criminology. *Theoretical Criminology*, 26 (3), 475–493. <https://doi.org/10.1177/1362480620919102>
- Levinson, D. J. (1952). Criminality from a sense of guilt; a case study and some research hypotheses. *Journal of personality*, 20 (4), 402–429. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1952.tb01117.x>
- Lukas, E. (1947). Maturity and Crime. *American Journal of Psychoanalysis*, 7, 82–84.
- Megargee, E. I. (1966). Undercontrolled and overcontrolled personality types in extreme antisocial aggression. *Psychological Monographs: General and Applied*, 80 (3), 1–29. <https://doi.org/10.1037/h0093894>
- Miller, S. J. (2003). Analytic Gains and Anxiety Tolerance: Punishment Fantasies and the Analysis of Superego Resistance Revisited. *Psychoanalytic Psychology*, 20 (1), 4–17.
- Murray, J. M. (1964). Narcissism and the ego ideal. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 12, 477–511.
- Nunberg, H. (1942). Ego Strength and Ego Weakness. *American Imago*, 3 (3), 25–40. <http://www.jstor.org/stable/26301136>
- Robinson, R. A., & Gadd, D. (2015). Annihilation anxiety and crime. *Theoretical Criminology*, 20 (2), 185–204. <https://doi.org/10.1177/1362480615594872>
- Smith, D. (2006). Making sense of psychoanalysis in criminological theory and probation practice. *Probation Journal*, 53 (4), 361–376. <https://doi.org/10.1177/0264550506069361>
- Wulach, J. S. (1983). August Aichorn's Legacy: The Treatment of Narcissism in Criminals. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 27 (3), 226–234. <https://doi.org/10.1177/0306624X8302700305>
- Wyse, J. J., Harding, D. J., & Morenoff, J. D. (2014). Romantic Relationships and Criminal Desistance: Pathways and Processes. *Sociological forum (Randolph, N. J.)*, 29 (2), 365–385. <https://doi.org/10.1111/socf.12088>

References

- Antonyan, Yu. M. (2015). Bessoznatel'noe v korystnom prestupnom povedenii. *Obshchestvo i pravo*, 2 (52), 120–128.
- Antonyan, Yu. M. (2020). Kriminologiya sadizma. *Obshchestvo i pravo*, 2 (72), 41–48.
- Antonyan, Yu. M. (2024). Psichicheskaya zavisimost' i prestupnoe povedenie. *Obshchestvo i pravo*, 1 (87), 8–15.
- Antonyan, Yu. M. (2025). Kriminogennaya znachimost' trevozhnosti. *Nauchnyj portal MVD Rossii*, 1 (69), 56–62.
- Albrecht, G. L. (2006). Sigmund freud, from some character-types met with in psycho-analytic work (1916). In G. L. Albrecht (Ed.), *Encyclopedia of disability* (Vol. 5, pp. v358-v359). SAGE Publications, Inc. <https://doi.org/10.4135/9781412950510.n1034>
- Alexander, F. (1930). The Neurotic Character. *International Journal of Psychoanalysis*, 11, 292–311.
- Alexander, F. (1961). *The Scope of Psychoanalysis*. New York: Basic Books.
- Alexander, F., & Staub, H. (1956). *The criminal, the judge and the public*. Glencoe, Ill.: Free Press.
- Anastasopoulos, D., Lignos, E., & Waddell, M. (Eds.). (1999). *Psychoanalytic Psychotherapy of the Severely Disturbed Adolescent* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429479045>

- Aragno, A. (2014). The Roots of Evil: A Psychoanalytic Inquiry. *Psychoanalytic Review*, 101, 249–288.
- Asch, S. S. (1974). Some Superego Considerations in Crime and Punishment. *The Journal of Psychiatry & Law*, 2 (2), 159–181. <https://doi.org/10.1177/009318537400200204>
- Bailey R, Pico J. Defense Mechanisms. (Updated 2023 May 22). In *StatPearls* [Internet]. Treasure Island (FL): StatPearls Publishing; 2025 Jan-. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK559106>
- Bowlby, J. (1944). Forty-four juvenile thieves: their characters and home-life. *The International Journal of Psychoanalysis*, 25, 19–53.
- Brody, Y., & Rosenfeld, B. (2002). Object Relations in Criminal Psychopaths. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 46 (4), 400–411. <https://doi.org/10.1177/0306624X02464003>
- Costello, S. J. (2018). *The Pale Criminal*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9780429482649>
- De Masi, F. (2020). The perverse and the psychotic superego. *International Journal of Psychoanalysis*, 101, 735–739.
- Dorfman, L. Ya., & Zlokazov, K. V. (2016). Defeat and Destructive Patterns: A Brief Review of Recent Studies. Part I. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*, 9 (1), 5–16. <https://doi.org/10.14529/psy160101>
- Dukes, G. (1946). The Development of Psycho-Analytic Criminology. *International Journal of Psychoanalysis*, 27, 145–151.
- Fenichel, O. (1934). Outline of Clinical Psychoanalysis — Concluded. *Psychoanalytic Quarterly*, 3, 223–302.
- Ferguson, M. (1988). The Clinical Situation and Epistemological Problems in Psychoanalysis: A Response to Grünbaum. *Psychoanalysis and Contemporary Thought*, 11, 535–561.
- Fitzpatrick, J. J. (1976). Psychoanalysis and Crime: A Critical Survey of Salient Trends in the Literature. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 423 (1), 67–74. <https://doi.org/10.1177/000271627642300107>
- Freud S. (1908). Die «kulturelle» Sexualmoral und die moderne Nervosität. *Sexual-Probleme*, 4 (3), 107–129. URL: <https://www.psychanalyse.lu/Freud/FreudSexualmoral.pdf>
- Freud, S. (1965). *New introductory lectures on psychoanalysis*. New York: Norton.
- Freud, A. (1937). *The Ego and the Mechanisms of Defence*. London: Hogarth Press.
- Freud, S. (1906). Psycho-Analysis and the Establishment of the Facts in Legal Proceedings. *The Standard Edition of the Complete Psychological Works of Sigmund Freud*, 9, 97–114.
- Freud, S. (1931/1971). The expert opinion in the Halsmann case, in *The Future of an Illusion: Civilisation and its Discontents*, *Standard Edition of the Complete Works*, 21, 251–253. Hogarth/Institute of Psycho-Analysis: London.
- Freud, S. (1947). *The Question Of Lay Analysis An Introduction To Psycho-analysis*. Imago Publishing Company, Limited.
- Glover, E. (1952). Research methods in psychoanalysis. *The International Journal of Psychoanalysis*, 33, 403–409.
- Goldstein, J. (1968). Psychoanalysis and Jurisprudence. *The Yale Law Journal*, 77(6), 1053–1077. <https://doi.org/10.2307/794884>.
- Goldstein, R. L. (1983). Sigmund Freud: Forensic psychiatrist. *Bulletin of the American Academy of Psychiatry & the Law*, 11 (3), 273–277.
- Hacker, F. J. (1962). The Discriminatory Function of the Ego. *International Journal of Psychoanalysis*, 43, 395–405.
- Hartmann, H. (1958). *Ego psychology and the problem of adaptation*. New York: International University Press.

- Hoffmann, K., & Kluttig, T. (2006). Special Section: Psychoanalytic and Group-Analytic Perspectives in Forensic Psychotherapy. *Group Analysis*, 39 (1), 9–23. <https://doi.org/10.1177/0533316406062321>
- Hogan, R. (1970). A dimension of moral judgment. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, 35 (2), 205–212. <https://doi.org/10.1037/h0030095>
- Johnson, A. M., & Szurek, S. A. (1952). The Genesis of Antisocial Acting Out in Children and Adults. *The Psychoanalytic Quarterly*, 21 (3), 323–343. <https://doi.org/10.1080/21674086.1952.11925884>
- Kupfersmid, J. (1995). Does the Oedipus complex exist? *Psychotherapy: Theory, Research, Practice, Training*, 32, 535–547. <https://doi.org/10.1037/0033-3204.32.4.535>
- Lacan, J. (2001). *Prémisses à tout développement possible de la criminology. Autres écrits* (pp. 121–125). Paris, Le Seuil.
- Lacan, J. (1996). A Theoretical Introduction to the Functions of Psychoanalysis in Criminology. *Psychoanalysis Culture and Society*, 1, 13–25.
- Lagache, D. (1993). *The Works of Daniel Lagache: Selected Papers, 1938–1964*. Retrieved from: <https://books.google.ru/books?id=47OOKf4UPUcC>
- Laufer, W. S., Johnson, J. A., & Hogan, R. (1981). Ego control and criminal behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 41 (1), 179–184. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.41.1.179>
- Laws, B. (2020). Reimagining ‘the Self’ in Criminology: Transcendence, Unconscious States and the Limits of Narrative Criminology. *Theoretical Criminology*, 26 (3), 475–493. <https://doi.org/10.1177/1362480620919102>
- Levinson, D. J. (1952). Criminality from a sense of guilt; a case study and some research hypotheses. *Journal of personality*, 20 (4), 402–429. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1952.tb01117.x>
- Lukas, E. (1947). Maturity and Crime. *American Journal of Psychoanalysis*, 7, 82–84.
- Megargee, E. I. (1966). Undercontrolled and overcontrolled personality types in extreme antisocial aggression. *Psychological Monographs: General and Applied*, 80 (3), 1–29. <https://doi.org/10.1037/h0093894>
- Miller, S. J. (2003). Analytic Gains and Anxiety Tolerance: Punishment Fantasies and the Analysis of Superego Resistance Revisited. *Psychoanalytic Psychology*, 20 (1), 4–17.
- Murray, J. M. (1964). Narcissism and the ego ideal. *Journal of the American Psychoanalytic Association*, 12, 477–511.
- Nunberg, H. (1942). Ego Strength and Ego Weakness. *American Imago*, 3 (3), 25–40. <http://www.jstor.org/stable/26301136>
- Robinson, R. A., & Gadd, D. (2015). Annihilation anxiety and crime. *Theoretical Criminology*, 20 (2), 185–204. <https://doi.org/10.1177/1362480615594872>
- Smith, D. (2006). Making sense of psychoanalysis in criminological theory and probation practice. *Probation Journal*, 53 (4), 361–376. <https://doi.org/10.1177/0264550506069361>
- Wulach, J. S. (1983). August Aichorn’s Legacy: The Treatment of Narcissism in Criminals. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 27 (3), 226–234. <https://doi.org/10.1177/0306624X8302700305>
- Wyse, J. J., Harding, D. J., & Morenoff, J. D. (2014). Romantic Relationships and Criminal Desistance: Pathways and Processes. *Sociological forum (Randolph, N. J.)*, 29 (2), 365–385. <https://doi.org/10.1111/socf.12088>

Информация об авторах

Юрий Миранович Антонян – главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, изучения общественного мнения о полиции центра по исследованию проблем криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, анализа и прогнозирования преступности, социологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, изучения общественного мнения о полиции федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, заслуженный работник органов внутренних дел СССР, почетный работник высшего профессионального образования.

Кирилл Витальевич Злоказов – начальник научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор психологических наук, доцент.

About the authors

Yuri Miranovich Antonyan – Chief Researcher of the Department for the Study of problems of sociological support for the activities of internal affairs bodies, the study of public opinion about the police of the Center for the Study of Problems of criminological support for the activities of internal affairs bodies, crime analysis and forecasting, sociological support for the activities of internal affairs bodies, the study of public opinion about the police of the federal state institution "All-Russian Research Institute of the MIA of Russia", Dr. Sci. (Jurid.), Professor, Honored Scientist of the RSFSR, Honored Worker of the USSR Internal Affairs bodies, Honorary worker of higher professional education.

Kirill V. Zlokazov – Head of the Research Department of St. Petersburg University of the MIA of Russia, Dr. Sci. (Psy.), Associate Professor.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в разработку исследования, обработку его результатов и написание текста статьи.

Author's contribution

The authors contributed equally to the research development, results processing and writing the text of the article.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 11.02.2025

Одобрена после рецензирования 28.03.2025

Опубликована 28.07.2025

Submitted February 11, 2025

Approved after reviewing March 28, 2025

Accepted July 28, 2025